

Янь Баньюэ неподвижно сидел за столом уже два часа, и дело было не в том, что он не мог вспомнить текст «Трактата Шэньнуна о травах», а в том, что требования учителя к аккуратности и четкости почерка оказались для него слишком сложными. Янь Баньюэ не понимал, почему его руки отказывались слушаться, как только дело доходило до письма, поэтому ему приходилось выводить каждый иероглиф медленно и с усилием.

Янь Ланцин, наблюдая за серьезным и озадаченным лицом своего ученика, едва сдерживал смех. На самом деле у этого мальчика был невероятный талант к врачебному искусству. В его возрасте Янь Ланцин даже не мог отличить жимолость японскую от жимолости гималайской, не говоря уже о том, чтобы запомнить «Трактат Шэньнуна о травах». Как известно, во времена Троецарствия великий врач Хуа То перед казнью передал эту уникальную книгу неграмотному тюремщику, надеясь, что она будет передана потомкам и спасет жизни. К сожалению, жена тюремщика, будучи глупой, сожгла оригинал, чтобы обезопасить себя. К счастью, основатель Врата Чжимин уже подкупил другого тюремщика, который подменил книгу, иначе это стало бы большой потерей для медицинского сообщества.

Янь Ланцин взглянул на луну за окном и подумал: «Почерк некрасивый, так некрасивый. Смирись».

— Учитель, пожалуйста, взгляните, — Янь Баньюэ протянул стопку бумаг перед глазами Янь Ланцина. Глаза мальчика покраснели от усталости.

Янь Ланцин взял бумаги и похлопал его по голове:

— Ладно, иди спать. Завтра после ужина мы спустимся с горы.

Янь Баньюэ энергично кивнул:

— Но завтра позвольте мне снова попробовать разрушить формацию. Мне кажется, я нашел врата жизни.

Янь Ланцин в душе гордился прогрессом ученика, но на словах лишь усмехнулся:

— Хорошо, но если не получится, перепишешь «Предисловие к павильону Орхидей» двадцать раз.

Янь Баньюэ чуть не заплакал, его лицо сморщилось, как горькая тыква:

— Учитель, прошу, не гневайтесь. Я больше не осмелюсь самовольно входить в формацию. Ваша улучшенная формация «Перемещение звёзд» слишком сложна, она одновременно реальна и иллюзорна, жизнь и смерть в ней трудно различить. Я переоценил свои силы и не смог её разрушить. Пожалуйста, выведите меня из формации.

С этими словами он схватил Янь Ланцина за рукав, чуть не обхватив его ноги.

Янь Ланцин в душе посмеивался, проводя рукой по несуществующей бороде:

— Я обещал спуститься с тобой с горы и обязательно выполню обещание. Но больше не входи в формацию без разрешения. Внешний мир сейчас полон хаоса. Врата Чжимин давно не появлялись на свету, но многие секты и правительственные организации жаждут заполнить наши медицинские ресурсы. Не создавай лишних проблем, понял?

Янь Баньюэ выпрямился:

— Ученик внимает наставлениям учителя.

Долина Гибели была поистине уникальным местом. Две крутые скалы сжимали узкую долину, через которую протекал неглубокий ручей, вымывая узкую полосу равнины. Основатель Врат Чжимин построил свои дома у подножия горы, где ручей течёт вниз, образуя персиковый лес. Пройдя через лес, ручей превращается в подземную реку, которая течёт через пещеру и выходит в поселок.

Большая формация «Перемещение звёзд», передаваемая от одного лидера Врат Чжимин к другому, была развёрнута в пещере и персиковом лесу. Она была создана на основе искусства Ци Мэнь Дун Цзя, с восемью вратами, вложенными друг в друга, создавая сотни вариаций. В персиковом лесу также были влажные туманы, которые препятствовали использованию огня. Только мастер формаций мог пройти через неё.

Жители поселка слышали о Вратах Чжимин, но никогда не видели их членов. Каждый год различные секты приходили в поселок, чтобы узнать местоположение Врат Чжимин. Некоторые пытались проплыть через пещеру, но в конце находили только скалу, где вода уходила в подземную реку, не оставляя выхода. Они не знали, что это был обманчивый эффект формации «Перемещение звёзд». Даже если бы они смогли выйти на берег через пещеру, мирный на вид персиковый лес стал бы могилой для непрошенных гостей.

Поэтому каждый раз, когда Янь Баньюэ видел этот вечно цветущий персиковый лес, он чувствовал лёгкий холодок по спине. Хотя он несколько раз разрушал формацию «Перемещение звёзд», он всё ещё не мог восстановить или улучшить её, как это делал его учитель.

Солнце уже клонилось к закату, и Янь Баньюэ уже ждал у дверей комнаты учителя. Прожив в долине десять лет, он впервые спускался с горы вместе с учителем. Он был так взволнован, что даже немного нервничал, хотя учитель говорил, что когда-то, когда он был совсем маленьким, они уже спускались вместе. Но Янь Баньюэ этого не помнил.

Янь Ланцин, видя, как мальчик с маленьким мешочком за спиной с нетерпением ждёт, подумал, что это всё же всего лишь десятилетний ребенок.

— Пойдём, — Янь Ланцин обнял ученика за плечи и попрощался с дядюшкой Ваном.

Дядюшка Ван был третьим жителем Долины Гибели. Он был глухим и немым, с добродушным лицом. С самого детства Янь Баньюэ помнил, что дядюшка Ван заботился о них с учителем.

По словам учителя, дядюшка Ван был спасён его учителем, когда за ним гнались враги, и с тех пор остался в долине, чтобы отблагодарить спасителя.

Но Янь Ланцин никогда не относился к дядюшке Вану как к слуге, всегда проявляя к нему уважение.

Янь Баньюэ помахал дядюшке Вану и крикнул:

— Возвращайся, я принесу тебе сахарные палочки.

Дядюшка Ван, умеющий читать по губам, улыбнулся и помахал в ответ, издав пару звуков.

Выйдя из бамбукового дома, они вскоре оказались у персикового леса. Янь Баньюэ обнял себя руками.

— Что случилось? — Янь Ланцин заметил его движение. — Ты боишься? Ты ведь уже разрушал эту формацию несколько раз.

— Кто сказал, что я боюсь? Просто немного холодно, — упрямо ответил мальчик.

Янь Ланцин посмеивался про себя, положил руку на плечо Янь Баньюэ и внезапно шагнул вперед. Затем он наклонился и спросил:

— А теперь?

Янь Баньюэ был поражён изменившейся картиной перед ним. Персиковый лес, который в сумерках казался зловещим, внезапно залился мягким тёплым светом, как будто каждый цветок приглашал его с добрыми намерениями. Ветви передних деревьев сомкнулись, открывая тропинку, ведущую вглубь леса.

— Пойдём, — Янь Ланцин был доволен удивлённым выражением лица ученика, похлопал его по голове и пошёл вперёд.

Янь Баньюэ, наблюдая за спокойными и уверенными шагами учителя, поспешил за ним. Разница в их мастерстве владения формациями была огромной. То, что он называл разрушением формации, было скорее бегством. Эх, видимо, придётся ещё много учиться.

Выйдя из леса, они увидели лодку у ручья. Учитель и ученик сели в неё, и Янь Баньюэ хотел развязать верёвку на носу, но его остановил Янь Ланцин:

— Не торопись, подожди немного.

Янь Баньюэ недоумевал, но увидел, как Янь Ланцин встал на носу лодки, закрыл глаза, и его длинные одежды слегка колыхались на вечернем ветру. Через мгновение Янь Ланцин двинул запястьем, и верёвка сама развязалась. Лодка плавно двинулась в пещеру, не требуя даже шеста.

Янь Баньюэ смотрел на это какое-то время, потом вздохнул, достал из мешочка светящийся жемчуг и поставил его на нос лодки для освещения.

— О чём вздыхаешь, глупый ученик? — Янь Ланцин сел, скрестив ноги, с изысканным спокойствием.

— Если бы учитель научил меня этому раньше, мне не пришлось бы так мучиться каждый раз, спускаясь с горы. Приходилось и формацию разрушать, и лодкой управлять. Очень утомительно.

Он снова вздохнул.

Янь Ланцин рассмеялся:

— Тебе всего десять лет, а говоришь, как старик. Ты хочешь рассмешить меня до смерти?

Янь Баньюэ, глядя на его смех, потерял только что возникшее восхищение учителем.

— Маленький Баньюэ, твой талант к врачебному искусству безграничен, — Янь Ланцин с серьёзным выражением лица, которое в свете жемчуга казалось ещё более спокойным. — Но не торопи события. Я обязательно передам тебе всё, что знаю, и ты станешь величайшим врачом в истории Врат Чжимин.

Янь Баньюэ посмотрел на лицо учителя и замер:

— Ученик понимает. Но с письмом у меня действительно плохо, прошу учителя простить.

Янь Ланцин нарочно вздохнул, улыбка играла на его губах.

Примерно через полчаса лодка, подталкиваемая течением, вышла из пещеры. Янь Баньюэ привязал верёвку к выступающему камню.

Янь Ланцин взял ученика за руку, и они, скользя по воде, вышли на берег. Вокруг был лес, тихий и безлюдный, а огни ярмарки уже были видны вдалеке.

Янь Баньюэ, казалось, уже видел лотки с сахарными палочками и фигурками из теста, и, взяв учителя за руку, потащил его вперёд. Он думал, что ему нужно ещё потренироваться в лёгкой походке, чтобы не приходилось каждый раз идти по воде.

Несмотря на небольшие размеры, посёлок у подножия горы был оживлённым благодаря легендам о Вратах Чжимин, и ежемесячная ярмарка всегда была шумной.

Янь Баньюэ с широко открытыми глазами смотрел, как мастер сахарных фигурок быстро вылил на гладкую деревянную доску форму бабочки, закрепил её бамбуковой палочкой и отдал радостному маленькому толстяку.

— Попробуй и ты, — Янь Ланцин улыбнулся, передал мастеру монету и указал на вертящийся диск.

Авторское примечание: Стараюсь держать каждую главу около 3 000 слов... очень стараюсь.

<http://bllate.org/book/16185/1451948>